

Л'Эрбе предложил мне подписать договор на киносъемки. Отец писал Занкину по этому поводу 20 декабря 1926 года: «Дочь подписала контракт с кинематографом. Будет «крутиться», но это меня не очень веселит. Здоровье ее жиденькое...»

У режиссера Л'Эрбе я снималась в пяти фильмах: «Дьявол в сердце», «Тайна желтой комнаты», «Духи дамы в черном», «Имперская дорога» и «Авантюрист».

В дальнейшем отец всегда волновался и вместе со мной переживал мои надежды и разочарования на этом трудном поприще. С появлением говорящего кино мне поставили на вид мой русский акцент, который я долго не могла изменить. Пришлось поступить в театральную школу.

Успех мой в кино был переменчивым. Сколько было обещаний, ожиданий в темных передних у постоянно возникавших и прогорававших частных предпринимателей. Заработанные деньги уходили на туалеты. Киноактриса

обязана часто показываться, быть на виду.

Сколько ночей я с мамой провела, перешивая старые платья, поднимая петли на чулках. За мной приезжали веселые, беззаботные компании в дорогих авто, а дома был выключен газ и электросвет за неуплату.

Постепенно мое имя как актрисы кино стало довольно известным. Отец всем рассказывал, как однажды шофер такси, услышав имя Куприна, спросил: — Вы не отец ли знаменитой Киссы Куприной?

Вернувшись домой, Александр Иванович возмущался:

— До чего я дожил? Стал всего лишь отцом «знаменитой» дочери.

К тому времени я снималась еще в ряде фильмов («Последняя ночь», «Лоретта», «Женский клуб» и других). И вот в день моего рождения папа преподнес мне красивые розы, а с ними шуточное четверостишие:

Ах! Нет другого мнения,
Всех краше в мире Ксения,

Твердят кинематографы
И всякие фотографы,
А также господин
А. Куприн.

МНОГО раз с отцом вели переговоры о постановке в кино то одного, то другого его произведения. Но мода на русских во Франции прошла. «Славянская душа» надоела...

В 1927 году Голливуд заинтересовался экранизацией «Поединка». Снова возникла надежда купить домик на юге Франции, избавиться от преследовавшей нас бедности. Переговоры длились почти год. Отец пошел даже на то, чтобы переделать «Поединок» в более розовый цвет и закончить фильм счастливым концом, как требовали законы Голливуда.

Но все это кончилось ничем. Последняя встреча отца с кинематографистами произошла в 1935 году. Некоторые довольно темные эмигрантские деятели пожелали приобрести права на экранизацию произведений Куприна. Отец решил вести переговоры самостоятельно.

но, хотя и не имел никакого представления о гонораре и практической стороне дела. Меня и маму он отослал из дому, но я спряталась в соседней комнате.

Тогда мне, уже связанной с кинематографом, хорошо были знакомы нравы и обычаи белоэмигрантских киножурналистов. Три малопочтенные личности приехали к Куприну с закусками и водкой.

Они опои́ли отца, которому строго было запрещено пить. Затем стали подсовывать договор на кинопостановку «Ямы» по его сценарию. В договоре значилась абсурдная сумма. Но еще больше возмутило, что Куприну в этой картине предназначалось играть роль... старого пьяницы. Тут я не выдержала, ворвалась в комнату, накричала на этих подонков и почти спустила их с лестницы. Отец был очень сконфужен, но в душе доволен моим поступком.

Так завершилась «кинокарьера» Александра Ивановича Куприна в годы его эмиграции.

ДЕЙСТВИЕ I

ПЕРВАЯ ЖИЗНЬ РАХИЛИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

Поселок первобытного горного племени. Дома сложены из камня. (Может быть, шатры).

Лунная ночь.

У вождя племени в эту ночь родилась дочь. При рождении ей нарекают имя Рахиль. (Имя показать на экране).

С детства Рахиль отличалась от своих резвых подруг. Любила одиночество. Собирала в горах цветы и красивые камни, украшала себя ими. Пела в горах странные песни. Не умела и не любила работать. Опоздывала к обеду и ужину. Сестра старшая прибила ее, оставила без ужина, выгнала на улицу. Рахиль плачет. Мальчик Симеон тайком к ней пробирался с куском хлеба. Вытирает ей рукой слезы. Отламывает хлеб, кладет ей в рот. Они расстались.

Дети играют. Рахиль в стороне. Уходит на холм собирать цветы. Плетет венки. Симеон за нею. Надевает на него венок. Зацепила платье за сук. Симеон помогает ей распутать. Платье разорвано. Общее горе. Симеон: «Я скажу, что это я». Приходит домой. Симеона прогоняют. Лия хочет бить Рахиль. Вступает Лаван. Старшая сестра, Лия, домовитая, злая и работающая, часто бранила и била ее. Братья тоже были недружелюбны. Не любили ее и девушки племени, так же как старики и старухи. Была она для них чужая, точно пришлица из неведомых стран. Одевалась иначе. Иные лицо, походка, жесты. Один патриарх, Лаван, отец странной девочки заступался за нее. Кроме того, был у нее двоюродный брат, мальчик Симеон, сверстник ее, с которым иногда она играла.

Была она худа и некрасива.

Но вот из детского нежного возраста перешла она в пору девичества и, как это бывает с девушками, сразу, точно в одну ночь, расцвела и похорошела (показать ее, идущей с кувшином на плече). И стала она любезной и желанной в глазах всех юношей и мужей Хорана (показать).

Праздник. Девушки танцуют. Проходит Рахиль. Юноши останавливаются на ее дороге. Кто-то бросает ей цветы под ноги. Симеон поднимает. Идет с ней рядом, заговаривает робко. Она холодная и гордая.

Вслед ее красоте, вслед ее ароматам бежали они. Для того чтобы привлечь ее, слагали на праздниках любовные песни, метали копья и яростно боролись между собой. Каждый юноша мечтал о том, чтобы взять ее в жены. Она же оставалась равнодушной и к мужской красоте, и к лести, и к любовным обольщениям. По-прежнему уходила в горы, садилась на дикой скале и пела. Простирала руки вперед. Нетерпеливо ждала: вот придет кто-то неведомый.

И для ее брата-друга Симеона наступила пора любовных томлений. Как тень, ходит он за Рахилью, везде ищет ее тоскующими глазами. Идет за ней в горы, следит. Однажды, забравшись к ней на скалу, обнял, стал целовать:

— Люблю тебя, прекрасная моя.

— Оставь меня, Симеон. Я тебя не люблю, я не тебя люблю. Будь мне по-прежнему другом и братом.

— Кого же ты ждешь, всегда устремляя глаза на запад?

— Не знаю. Жду неведомого.

Лия завидует младшей сестре и еще больше притесняет ее. Рахиль месит хлеб, мелет зерно на ручной

мельнице. Лия грубо упрекает ее в лени. Полощет белье. Приносит на плече. Мнет его ногами в ручейке.

ОАЗИС среди пустыни. Лагерь пастушеского кочевого племени. Палатка патриарха Исаака.

Патриарх. (Призывает к себе своего сына Иакова). «Сын мой, ты уже вступил в зрелый возраст. Хочу на склоне дней видеть твоих детей и детей твоих детей. Но среди женщин нашего племени не вижу для тебя достойной. Все они сварливы, злы и бесчестны. Итак, возьми верблюдов, навьючь на них хорошие подарки и завтра утром иди на восток, в Месопотамию Хоррам, где живет друг моей юности Лаван, правящий сильным горным племенем. Там ты выберешь себе девушку по сердцу и возьмешь ее себе замуж».

Иаков. Повинуясь, отец. Но как же я выберу ту, которая будет угодна в глазах твоих.

Патриарх. Сделай так. Прийди к колодцу, что у Западных ворот Хоррама. Остановись там и жди. Вечером пойдут девушки с кувшинами за водою. Каждую из них ты попроси пить. Одна из них скажет: «Не только тебе я дам пить, но напою и твоих верблюдов». Знай, что это будет указанием тебе свыше.

Иаков. Да будет. Иду изготовлять караван.

Иаков в пустыне на пути в Хоррам.

Иаков у колодца. Раздаются звуки пастушеской свирели. Идут стада, сопровождаемые мужчинами. Все толпятся у колодца. Одна за другой цепью спускаются сверху девушки с кувшинами на плечах, одна рука поддерживает кувшин, другая опирается на бедро, прекрасная и древняя, как мир, поза. Наполняя кувшины, разговаривают, смеются и одна за другой поднимаются вверх. Иаков обращается к некоторым из них: «Девушка, дай мне напиться. Я устал и жажду». Но девушки боятся его и сторонятся: они никогда не видели чужеземца. Юные пастухи смотрят недружелюбно на пришельца. Обмениваются между собой насмешливыми замечаниями, смысл которых понятен на всяком языке. Но Иаков внушает им почтение ростом, силой и спокойствием.

Отдельно спускается Рахиль.

Хор девушек. Вот идет Рахиль.

Юноши. Гордая, прекрасная Рахиль.

Появляется Рахиль. Сзади, следом за нею Симеон. При виде Иакова на секунду останавливается пораженная, взволнованная.

Он выпрямляется и устремляет на нее глаза. И во все время, пока Рахиль спускается вниз, они не отрывают друг от друга восторженных глаз. Рахиль черпает воду из колодца, не переставая глядеть на Иакова.

Иаков. Сестра моя, наклони кувшин твой, чтобы я мог напиться.

Рахиль. Брат мой, пей, прошу тебя, а потом, если хочешь, я напою и твоих верблюдов.

Иаков напился. Пьют и верблюды.

Рахиль. Скажи мне, брат мой, кто ты и откуда пришел?

Иаков рассказывает. Симеон следит за ним с тревогой. В это время сквозь толпу пробирается Лия и серьезно, с недобрым вниманием и ревностью слушает слова Иакова. Он поразил ее воображение и сердце.

Надпись на экране:

Он рассказывает. Одна же из них скажет: не только тебе напою, но дам пить и твоим верблюдам. Ее ты и возьмешь себе в жены.

— Не дочь ли ты Лавана, брата и друга отца моего?

Рахиль. Да, я дочь Лавана. Имя мое Рахиль.

Иаков. Прими же дары отца моего, вот эти золотые подвески и золотые запястья, и дай мне поцеловать тебя.

Рахиль смущена, краснеет, стыдливо отворачивается. Иаков обнимает ее. Она не сопротивляется. Опускает голову вниз. Иаков целует ее трижды*. Смятение между девушкой. Гневное движение среди мужчин. Симеон злобно порывается вперед. Лия останавливает его, подходит к сестре и делает ей выговор с суровым повелительным видом. Но когда Лия оборачивается к пришельцу, в ее глазах восторг и мольба.

Рахиль. Пойду, побегу к отцу моему. Он будет рад узнать, что пришел сын друга его. (Убегает). Лия тоже уходит.

Молчаливая, оживленная сцена у колодца. Юноши хоррамские обступают Иакова, как шакалы льва. Но его спокойствие и сдержанность в движениях подавляют их. Когда он делает шаг вперед, они отступают. Когда же он уходит назад — они приближаются. Гневные крики и яростные жесты. Впереди всех Симеон.

* Звук свирели.

По дороге к дому Лаванову:

Лия догоняет идущую Рахиль. Останавливает ее. «Отдай мне этого чужестранца. Я полюбила его с первого взгляда. Я старше тебя и должна выйти первой замуж. Ты молода и красива, ты найдешь, кого хочешь, а я, увидев его однажды, уже не буду ничьей женой».

Рахиль. «Нет, нет, сам бог мне послал того, кого искала душа моя». Лия останавливается, оскорбленная, задумчивая.

Рахиль вошла в свой дом. Рассказала Лавану обо всем, что было у колодца. При имени отца Иакова он радостно встает и идет навстречу Иакову. Рахиль опережает его.

Продолжение сцены у колодца. Входит Рахиль. Перед ней все расступаются. Глядя только на Иакова, берет его за руку и ведет навстречу Лавану.

Встреча Лавана с Иаковом. Поздний вечер. Место у входа в жилище Лавана. Костры. Лаван сидит. Перед ним стоит Иаков. Сбоку Рахиль. С другой стороны Лия, Симеон и другие члены семьи, малые дети. Дальше, вокруг все племя. Иаков рассказывает. Экран: . . . и тогда поцеловал я ее и назвал сестрой своей и возлюбленной своей, а она повела меня навстречу отцу своему.

Лаван. Гляжу я на тебя и узнаю в твоём лице лицо друга моей юности Исаака. И тепло стало сердцу моему. Подойди, сын мой, и обними меня.

Иаков подходит и преклоняет колени между колен Лавана. Тот возлагает руки на его голову, подымает и целует.

Иаков. Прошу тебя, отец мой, да не прогневают тебя слова мои, скажи мне, не видишь ли ты во всем этом указания бога. Отдай мне в жены дочь твою Рахиль.

Лия (вспыльчиво). Обычай страны не позволяет отдавать младшую дочь раньше старшей.

Лаван (сурово). Замолчи. (Задумчиво). Руку божию я здесь вижу, но не хочу поступать опрометчиво. Дам время подумать и тебе, и дочери моей. Семь лет ты должен прослужить у меня, как простой работник. Это будет и выкупом твоим за Рахиль и испытанием для вас обоих. После этого срока отдам тебе в жены дочь мою. Рахиль и Иаков склоняются. «Да будет так».

Лаван. С завтрашнего дня ты начинаешь работать. Ныне — ты гость. Да будет в честь тебя пир. Эй, женщины и рабы.

Пир в котловине между дикими горами. Танцы. Рахиль танцует перед Иаковом. Древний танец, заключающийся лишь в страстных и нежных изгибах тела. Состязание юношей в стрельбе из лука. Метание копья. (Это очень легко исполнимо, если привлечь к позированию гимнастов-любителей). Симеон, как будто бы нечаянно, бросает копьё так, что оно пролетает на вершок от головы Иакова. Иаков спокоен. Не торопясь встает, выдергивает копьё, застрявшее острием в дереве, и говорит:

«У тебя слабая рука, брат мой, и неверный глаз. Посмотри, как надо метать копьё».

Делает углем отметку на столбе, отходит на некоторое расстояние и метет копьё. «Пойди извлеки копьё, брат мой».

Юноша не может вытащить. Не могут этого сделать и двое. Иаков возвращается спокойно на свое место рядом с Лаваном. Сконфуженный Симеон незаметно выходит.

Лаван наливает ему вина. «Пей, сын мой. Глядя на тебя, я молодую душой».

Женщины расходятся. Пир продолжается.

СЦЕНЫ у дома Лаванова, в стороне от пира. Светит луна.

1) Симеон, пристыженный Иаковом, потихоньку ушел с пира. Стоит, прислонившись к стене, терзаемый ревностью, мстостью, унижением.

2) Лия проходит мимо него: «Мальчишка. Тебе не копьё держать в руках, а женское веретено».

3) Проходит Рахиль: «Ты это нарочно сделал, Симеон!»

— Да! Ты полюбила его, а не меня.

— Другой любви и не могу тебе дать, ты сам это знаешь. Я и теперь люблю тебя, как брата!

— Уйди, уйди. Рахиль, такой любви я не хочу. Я знаю, что мне делать.

Уходит.

Место пира.

Лаван. Звезды высоко, дети, пора спать. (Пир кончается.)

Работа Иакова. На вершине холма, на фоне утрен-

(Окончание на 20-й стр.)

Рис. И. Филиппова

(Окончание. Начало на 19-й стр.)

него неба стоит Иаков, опершись на посох, устремив глаза вдаль...

Иаков идет сзади стада. (Собаки! Два-три пастушонка!).

Отыскивает в кустарнике заблудившегося ягненка, приносит его к матери.

Хорошо было бы поставить борьбу с волком или леопардом, или показать хоть издали льва. Показать, как он наказывает непокорную овцу (отбегающую от стада). Издали мечет в нее камнем из пращи.

Иногда его навещает Рахиль. Иаков сидит среди горной лужайки на камне, плетет пастуший кнут из тонких сыромятных ремней. Вокруг стадо. Снизу подымается Рахиль. Принесла ему вина, сыру, хлеба и пр. Садится рядом с ним. Нанизывает на нитку сухие ягоды терна. Делает себе ожерелья и браслеты. «Нравится ли тебе?» Иаков хочет обнять, поцеловать ее. Она уклоняется. «Подожди, возлюбленный. Разве я не горю желанием? Смотри: целый год прошел, как минута; осталось только шесть». Гладит его лицо, руки. Уходит. Несколько раз оборачивается, посылает приветствия. Симеон крадучись, незамеченный пришел вслед за ней. Видел сцену свидания. Мучается ревностью. Осторожно уходит вслед за Рахилью. Иаков заметил его. «Эй, кто там?» Симеон хочет убежать. Иаков: «Остановись, беглец. Камень из моей пращи догонит тебя». Симеон остановился. «А, это ты, Симеон. Зачем же ты бежишь? Ведь я подумал, что это овечий вор, а не ты».

Прошло три года. Звездная ночь. Стадо спит. Иаков смотрит на небо. «Еще три долгих года». Разводит костер. Ложится у огня. Иногда Иаков спускается с гор. Стрижка овец. Иаков идет по поселку. На крыше дома Лаванова — Рахиль. Обмениваются страстными взглядами. Выглядывает из двери Лия. Иаков ее не замечает. Юноши к нему враждебны. Но молча дают дорогу. Встречаются на улице с Симеоном. Останавливаются друг против друга. Симеон пылает ревностью и злобой. «А, это ты, брат мой Симеон. Помнишь, как я тебя принял за овцеграда и уже хотел пустить тебе вдогонку камень из моей пращи?» Симеон, сконфуженный, отводит взор. Уходит.

Прошло 7 лет. Семь лет работает Иаков за Рахиль, и показались они ему за семь дней, так как он любил ее. Последний день.

Рахиль среди ночи проснулась в своем доме. Засветила светильник. Одевается в лучшее платье. Вынимает из потаенного места подвески и запястья. «Подарок возлюбленного моего, жениха моего. Сегодня я буду принадлежать тебе, милый мой». Выходит. Идет в горы легкими танцующими шагами.

Иаков проснулся. Молится, простирая руки к разгорающейся заре. Приход Рахили. Радостная, бурная встреча. Ласки. «Оставь меня, возлюбленный. Семь лет мы ждали. Подожди еще только семь часов».

В селении. Лия приходит к отцу. «Отдашь ли ты Рахиль Иакову?» — «Да». — «Но разве ты не помнишь закона страны нашей, по которому нельзя выдавать младшую дочь раньше старшей?» — «Знаю. Но я дал слово Иакову и Рахили». — «Ты не сказал, что дашь ему Рахиль. Ты сказал только: «Дам свою дочь тебе», но не сказал, какую из двух». (Разговор принял резкий характер. Лия вспыльчива и груба). «Но в мыслях я думал о Рахили» и т. д.

Лаван разгневан: «Уйди из шатра дома моего, женщина: злота и зависть на языке твоём».

Иаков и Рахиль спускаются с гор цветущим ущельем. Он обнял ее, она положила ему голову на грудь. Блаженство на их лицах.

Лия вышла из дома. Ищет и находит Симеона. Уводит его в безлюдное место. «Ты любишь Рахиль? Ты ненавидишь Иакова?» — «Да». — «Удовлетворишь и меня, и любовь, если послушаешь меня». Говорит ему свой план — настойчиво, повелительно. Симеон убежден. Соглашается.

Лаван у себя в доме. Задумчив. Огорчен.

В селении веселая суeta. Готовятся к свадебному празднику. На площади много юношей. Торопливо входит Симеон. Потрясает поднятой вверх рукой. Кричит. Юноши собираются вокруг него. С волнением внимают его горячей речи. «Лаван нарушил древний закон, выдавая младшую раньше старшей. Закон древнее патриарха. Пойдем к Лавану и скажем, что побьем камнями чужестранца, если не выдаст за него Лию». Его слова принимаются всеми горячо. Многие мечтали о Рахили, многие завидовали Иакову.

В горах. У источника. Рахиль и Иаков подкрепляются в дороге. Сели. Откусывают от одного куска хлеба. Пьют из одного сосуда. Смеются радостно.

Толпа перед домом Лавана. Лаван выходит. Тре-

бования. Лаван не уступает. Спор. Впереди Симеон: «Закон выше патриарха и клятвы!» — «Преступающий закон — не патриарх».

Лаван. «Хорошо. Сохраню закон. Сегодня же прежде брака Рахили я выдаю замуж старшую мою дочь Лию. Кто из вас, храбрые и сильные юноши, возьмет ее в жены?»

Молчание. Все поражены.

Лаван. «Ты? Ты? Ты? Может быть, ты, Галим?»

Галим. (Хромой и горбатый юноша выступает вперед). «Прости, отец. Но сказано прежде нас мудрыми людьми: «Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели со злою женою».

Смех. (Игра Лии). Лаван поникает головою в тяжелом раздумье. Потом подымает голову.

«Я внял вашим словам. В них есть истина. Но не с мальчиками, лиц которых не отличишь от женских, я буду держать совет. Попросите старейшин прийти в дом мой. А теперь разоидитесь».

Толпа неохотно расходится.

Сцена в горах. Рахиль спит, положив голову на колени Иакову. Он сидит неподвижно, боясь разбудить ее.

Покой в доме Лавана. (Обстановка). Лаван сидит на почетном месте.

Один за другим входят четыре почтенных старца. Приветствия в важном восточном стиле. Садятся: Лаван объясняет им положение дел. Вопрос громадной важности. Показывают головами, поглаживают бороды. Наконец один старик лукавого вида находит какое-то решение. Сообщает его точно тайну, с видом хитрым и тонким. Старцы удивлены, не могут скрыть едва заметных улыбок. Один Лаван хмурится, пробует возражать. Но доводы всех убеждают его. Деловая сторона окончена. Лаван хлопает в ладони. Появляется Лия** с угощением (финики, верблюжье молоко). Обходит всех. Видно, что понимает, что решалась ее участь. Волнуется.

Иаков и Рахиль в дороге. Вдали виден город. Дер- жатся за руки. Городские ворота.

Рахиль. «Теперь мы должны расстаться. Нехорошо, если люди увидят жениха и невесту на улице до часа свадьбы».

Нежно прощаются. Войдя в город идут по разным дорогам.

Иаков один идет по улице. Злыми взглядами и улыбками провожают его юноши племени. Он спокоен и радостен. Не хочет уделять им внимания.

В доме Лавана. Старик и Лаван беседуют о делах домашних. Едят, пьют. Лаван печален. Входит Лия. «Сюда идет Рахиль». — «Позови ее, а сама уйди».

Иаков идет по улице. Один из юношей бросает вслед ему камень и тотчас же прячется за выступ стены.

Рахиль вошла в комнату. Вся светится радостью. Приветствует отца и старцев. В эту минуту она так хороша, что у всех на лицах умиление и восторг. «Ты звал, я пришла, отец мой».

Лаван (лукавому старику). «Говори ты». Тот говорит долго, убедительно, умило. Она: «Нет, нет. Ни за что». Говорит отец.

Рахиль. «Никому не отдам его!» Вбегает Лия. При- творясь испуганной: «Выйдите наружу, посмотрите, что делают с Иаковом (или «Поглядите в окно, что делают с Иаковом»). Все смотрят.

Иаков на улице. Толпа сзади него гуще и смелее. Однако никто не смеет подойти ближе. У некоторых в руках луки. Камни летят чаще. Наконец один камень попадает Иакову в плечо. Он быстро оборачивается, озлобленный болью. Нагибается. Вырывает из земли огромный межовой камень и с силой бросает его в толпу. Юноши разбегаются. Иаков продолжает путь. Видно, как один из юношей положил стрелу и натянул тетиву.

Рахиль. «О, спасите его! Я на все согласна, всему подчинюсь. Возьми его себе, Лия. Сохраните только его жизнь».

Старцы выходят к толпе. Успокаивают ее. Толпа расходится.

В доме. Рахиль плачет у ног Лавана. Лаван: «Они убили бы его, а может быть, и тебя». Она: «Пусть меня, но только не его!» Плачет горестно.

Лаван. «Потерпи еще немного. Что это для истинной любви!»

Рахиль, плачущая, уходит. Девушки украшают цветами и гирляндами площадь перед домом Лавана.

Иаков стоит перед овечьим загонем, куда приходит стадо, и считает овец и коз.

Свадьба. Костры, гирлянды, факелы. Музыканты. Сходятся почтенные старцы и приглашенные. Сзади толпа. Лаван с родственниками.

Комната Рахили. Ее одевают к брачному торжеству. Она печальна и безвольна. Лия (издали) наблюдает со злым торжеством.

Подруги ведут Рахиль. Лицо ее по брачному обычаю закрыто чадрой. Видны только глаза.

Место свадьбы. Входит Иаков и преклоняет колена перед Лаваном. «Отец мой, ты назначил мне выкуп и испытание... и т. д. Отдай же мне в жены дочь твою Рахиль».

Лаван. «Да, ты сдержал и т. д. И я сегодня отдам тебе в жены одну из моих дочерей». Иаков несколько встревожен, но не догадывается. Входит Рахиль. Жертвоприношение. Рахиль танцует перед гостями (зная заранее, что не она будет женою Иакова). Лаван соединяет их руки и возлагает свои руки им на головы.

Лаван. «Ты, Иаков, иди в свой дом (шатер) и ожидай невесту. Вы, девушки, отведите Рахиль к ней, чтобы она, по обычаю, простилась с родным домом».

Рахиль и Иаков расходятся. Пир кончен. Дорога к дому Лавана.

В доме Лавана, на женской половине. Лия, Рахиль, их мать и подруги. Лия велит подругам уйти. Лия снимает с Рахили ее свадебные украшения. Надевает на себя. Рахиль покорна, печальна, молчалива (дрожит). Лия хочет взять у сестры ее золотые запястья и оже-

* У многих в руках камни. Лия незаметно наблюдает с крыши или из узенького окна дома.

** Не подслушивала ли она?

релья. Но Рахиль не дает, «я буду кричать». Лия уступает. Мать уводит Рахиль в другую комнату. Входят подруги, окружают Лию и ведут. Дорога. Последние гости с любопытством глядят на процессию.

Иаков в шатре. Слабый свет светильника. Подруги подводят Лию ко входу в палатку, прощаются с нею. Уходят.

Шатер Иакова внутри. Вход шатра распахивается, входит Лия. Иаков кидается навстречу ей. Хочет обнять, снять чадру. Она указывает ему на светильник. Иаков гасит его.

Лаван сидит внутри своего дома с печальными мыслями.

Рахиль притворилась спящей. Встает, прислушивается. Потихоньку уходит из дома. Идет по улице. Луна так ярко светит, что все в свету кажется ярко-голубым, а в тени — темно-зеленым. Останавливается недалеко от дома Иакова, прислонясь спиной к дереву (к стене), опустив руки, склонив голову.

Подходит Симеон. Заговаривает с Рахилью. Сначала Симеон издевается над нею. Рахиль молчит. Но когда он начинает вновь говорить о своей любви, девушкой овладевает гнев. «Это ты сделал? Ты?». Теперь Симеон молчит, поникнув головой. «Уйди от меня! Ненавижу! Уйди!» Жест ее так повелителен и страшен, что Симеон отворачивается и уже делает несколько шагов от Рахили. Она вдруг подзывает его. «Подожди. Еще два слова. Ты любишь меня?» — «О, да!» — «Ты сделал мне зло из любви?» — «Да». — «А если я попрошу тебя сделать мне во имя этой любви благо, ты сделаешь?» — «Да, да». — «Все, что я ни попрошу». «Да». — «Поклянись мне в этом перед всевидящим и страшным богом». Симеон клянется. «Симеон, ты мужчина. У тебя у пояса меч. Обнажи его». Симеон повинуется. «Помни же, клятву твою слышал бог». Разрывает одежду на своей груди. Указывает рукой на сердце. «Рази!»

Симеон в ужасе. Шатается. «Я думал, что ты прикажешь мне убить их обоих!» — «Рази! Помни клятву!» Меч выпадает из рук Симеона. «О, как ты его любишь!» Опускается на колени. Целует край платья Рахили. Встает, закрывает лицо руками. Медленно уходит. Потом, едва видно, как в тени от дома он выпрямляется. Делает какой-то странный жест и мягко опускается на землю. Рахиль этого точно не заметила. Неподвижно стоит, бессильная, у дерева. Прислушивается. Вдруг вздрагивает. Падает на землю. Ее овладевает припадок скорби и отчаяния. Она катается по земле, царапает пальцами песок. Встает, опять падает... и т. д. Наконец присела на корточки, охватив руками ноги, с головой между коленями, изредка вздрагивает всем телом.

Утро. Внутренность шатра (дома) Иакова. Брезжит свет. На постели спит женщина, лицом к стене. Видим только ее распущенные черные волосы. На полу, на звериных шкурах лежит Иаков. Иаков проснулся. Распахнул окно (дверь, полу шатра). Светло. Осторожно подходит к лежащей женщине. Встревожен. Тихонько трогает ее за плечо. Женщина быстро вскакивает и садится на постели. Тотчас же закрывает лицо руками. Но Иаков уже успел ее увидеть. «Это не Рахиль. Это Лия! Обман!» Хватает Лию за руку, заставляет встать и сильным движением бросает ее на колени. «Говори!»

Лия. «Это Рахиль виновата... Отец заставил меня...» (лепечет, точно в бреду).

Иаков. «Говори!»

Улица. Город (поселок) пробуждается. Одинокие фигуры. Из дома выходит разгневанный Иаков. Влачит за руку Лию.

Иаков. «Лаван! Лаван! Выйди, погляди на твой и мой позор».

Выходит Лаван и его семейные. Собирается толпа. Иаков желчно упрекает Лавана. Лаван простирает руки, хочет говорить. В эту минуту Лия обернулась назад, увидела что-то необычайное. Хватает за руку Иакова. Заставляет его обернуться. Показывает пальцем за кулисы. Лаван, весь народ смотрят туда же. Общий ужас. Все медленно движется в этом направлении.

Площадь за домом Лавана. По-прежнему скорчившись сидит Рахиль. Недалеко от нее труп Симеона; юноша в эту ночь пронзил себя мечом, павши на него. Лицо Симеона застыло в мольбе.

Руки точно устремлены к Рахили.

Рахиль подымает голову. Медленно выпрямляется. Смотрит с жалостью и трепетом на Симеона, налево — с ужасом и отвращением на приближающуюся толпу. Толпа вокруг Рахили. Негодование. Из толпы вырывается Лия (фурия). «Отдай мне подвески и браслеты. Ты недостойна их носить. Они не тебе присланы патриархом Исааком, а жене Иакова, мне...» Рахиль покорно отдает.

Лия (в бешенстве ударила сестру). «Смотрите все на нее и на мертвого! Их часто видели вместе! Что делала ты всю ночь возле нашего дома! Смотрите кровь его на ней!»

Хор. Кровь его на ней.

Лия. «Изгнать ее из племени! Побить камнями!»

Хор. Изгнать. Побить камнями.

Рахиль. «Иаков!»

Но Иаков точно окаменел от своих мрачных ревнивых мыслей. Рахиль бежит из поселка. Ее преследуют, бросают камнями. Она падает, поднимается, бежит, опять падает...

СТАЛА РАХИЛЬ как скиталица возле домов и шатров своего племени...

Когда Иаков собрал караван и двинулся с семьей, рабами и скотом из Месопотамии на родину, Рахиль шла за ним, как рабыня и носильщица.

От постоянных слез и лишений она ослепла, но и слезная продолжала она любить Иакова.

Иногда тайком он находил ее на ее ночлеге возле выюков и боязливо бросал ей кусок хлеба. Она произносила только одно слово «Иаков» и простирала к нему руки.

Но Лия всегда следила за мужем... «Иаков!» Не видя и патриарха говорить с рабыней. Иаков уходит. Она ошупью находила в песке следы его ног и целовала их.

Жизнь с каждым днем уходила из ее тела, и освобождалась ее печальная душа.